

Аннотация

В связи с угрозой терроризма в последнее время приобрела новую актуальность тема психологической природы насилия. В транзактном анализе насилие рассматривается как форма пассивного поведения, то есть такого, которое не служит средством решения проблемы, хотя приводит к выбросу накопленной энергии недовольства. Автор, используя терминологический аппарат транзактного анализа, исследует культуральные истоки насилия в неосознаваемых психологических посланиях, передаваемых детям в первые годы их жизни от поколения к поколению. Обсуждаются перспективы преодоления и профилактики насилия в индивидуальном и культуральном аспектах.

Актуальность темы

Террористические акты, захваты заложников, войны, убийства, акты жестокости и вандализма составляют в настоящее время, возможно, более половины содержания программ новостей. А если просмотреть программу телепередач или содержание книжного рынка, то статистика может получиться еще более впечатляющей. Может сложиться впечатление, что насилие представляет основное содержание современной эпохи. При этом реальная доля людей, предпринимаящих насильственные действия, в популяции значительно меньше, чем общественный резонанс, который они вызывают. Проведенный анализ направлен на выяснение психологических истоков насилия, причин стойкости существования этого общественного явления и выяснение путей его преодоления.

Психологические истоки насилия

В соответствии с представлениями Э.Берна основные психологические потребности ребенка для его нормального развития: потребность в стимуляции, потребность в признании и потребность в структуре. БERN использовал для обозначения этих потребностей термин голоды, чтобы подчеркнуть их важность для развития ребенка не меньшую, чем имеет физическое питание. В раннем возрасте эти потребности удовлетворяются родителями или другими лицами, занятыми воспитанием ребенка, когда они предоставляют адекватную возрасту ребенка заботу и устанавливают приемлемые границы его поведения. При этом активизируются эго-состояния Родителя

и Взрослого воспитателя, создавая условия нормального развития Детского эго-состояния ребенка (его собственные эго-состояния Родителя и Взрослого еще не развиты). Подобная ситуация определяется в транзактном анализе как здоровый симбиоз (Дж.Шифф). Предполагается, что воспитатель в состоянии одновременно с этим позаботиться о своих физических и психологических потребностях, соответствующих его собственному Детскому эго-состоянию.

В реальности, однако, картина далеко не всегда соответствует вышеизложенной. Часто родители не имеют достаточно времени, возможностей или желания обеспечить для ребенка адекватную заботу и структуру, так как бывают занятыми, усталыми, больными недоступными или просто некомпетентными в вопросах воспитания детей. Как бы объективно и уважительно ни звучали причины того, что родители не обеспечивают адекватные условия развития ребенка, для него остается фактом, что он недополучает необходимое психологическое «питание». В этой ситуации у ребенка есть, по крайней мере, два варианта поведения: приспособиться к условиям депривации, ограничив тем самым развитие потенциала своих возможностей для взрослой жизни, или попытаться найти способ воздействия на родителей, чтобы получить от них то, что ему нужно. В последнем случае ребенок интуитивно находит «слабое место» родителей, для того, чтобы, воздействуя на него, заставить их удовлетворить его потребности.

Подобное явление в транзактном анализе называют психологическим «рэкетом» (Э. Берн). При этом ребенок использует свое формирующееся эго-состояние раннего Родителя (Р1), чтобы воздействовать на регрессивное Детское эго-состояние родителей (Д1) (рис. 1). Такая ситуация в транзактном анализе определена как симбиоз второго порядка (Дж.Шифф). Ребенок может предложить какой-либо вид заботы своим родителям, как условие того, что они позаботятся о нем, особенно если те не в состоянии сами позаботиться о своих потребностях. В другом случае ребенок использует тактику угроз и шантажа для того, чтобы получить от родителей то, что ему нужно (например, устраивая вспышку гнева в публичном месте, особенно, если родители чрезмерно озабочены своим имиджем). Подобное поведение, если окажется результативным для ребенка, может закрепиться как модель действий для удовлетворения своих потребностей и стать прототипом насильственного поведения в более взрослом возрасте. Берн для обозначения психической структуры, соответствующей раннему негативному образу родителя (Р1), иногда использовал термин «маленький фашист».

Насилие: заболевание или элемент культуры

Автор: Гусаковский В.Е.

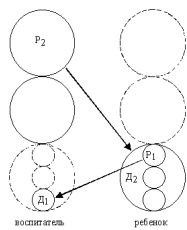


Рис. 1. Структура системы 2 процесса

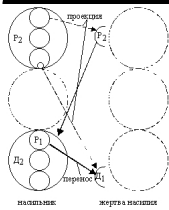


Рис. 2. Структура системы 3 процесса

[Сайт Владимира Гусаковского](#)